

Письмо Долорес Ибаррури

ХАРЬКОВ, 8 февраля. (Корр. «Правды»). Артистка Харьковского театра русской драмы Ксения Суковская, работающая над ролью Долорес Ибаррури в пьесе А. Афиногенова «Салют, Испания!», послала Долорес Ибаррури письмо. Вчера тов. Суковская получила из Мадрида ответ. Долорес Ибаррури пишет ей:

«Дорогая Ксения! Передо мной лежит твое письмо, полное чувства взволнованности, письмо, которое, пройдя через руки всех моих товарищей, глубоко тронуло их любовью, в нем заключенной, к нашему народу. Народу, столь благородному, столь отважному и героическому, столь достойному быть любимым.

Ты хочешь знать обо мне, какая я, что я думаю, ты хочешь, чтобы я полностью открыла тебе мое сердце? Ты хочешь проникнуть в самую глубь моих мыслей и чувств?

Ты легко это можешь сделать: вокруг тебя, рядом с тобой живут женщины, у которых я научилась, как нужно работать и бороться.

Ежедневно ты видишь величественный героизм советских женщин, которые сперва сражались за революцию на фронтах гражданской войны, а затем, претерпевая все виды лишений, воодушевляемые неугасимым огнем нашего идеала, создали мир, о котором мы мечтали, — мир социализма.

Я коммунистка-активистка с 1920 года, а до того в течение 2-х лет была активным членом социалистической партии. Мне 41 год.

Теперь ты понимаешь, почему я могу работать без усталости, почему могу жить для других, отдавая им все мое время и всю мою жизнь?

Мой дух закалился за годы преследова-

ний, борьбы, голода и тюрьмы. Жена и товарищ шахтера, я испытала весь ужас дней, проведенных без хлеба, зим — без топлива. Мои дети умирали, потому что не было денег на покупку лекарств...

Говорят, что я оратор, воспламеняющий массы. Не знаю, верно ли это... Знаю только, что моими устами изливаются скорбь и горе миллионов масс угнетенных, доведенных до истощения, лишенных всякой радости, бесправных людей.

Мой голос — это крик возмущения народа, который не хочет быть рабом. Народа, который до глубины души преисполнен желанием, стремления и тяги к свободе, культуре, прогрессу, к хорошей радостной жизни.

В моем голосе звучит плач матерей, стонания женщин, поработанных, униженных, презираемых. Эти женщины не знают ни смеха, ни наслаждения. Им ведомо только холод, страдания и скорбь.

Ксения! Ты идеализировала и облагодарила меня. Я этого не заслужила. Что знают все мои заслуги, чего стоят все мои труды, все мои старания в борьбе (вель всем этим я обязана партии!) в сравнении с колоссальным напряжением сил народа,

который вписывает новые страницы в свою историю, который жертвует самой лучшей частью своей молодежи, всем лучшим, что у него есть из людей!

Вы крепко любите меня. Я глубоко признательна вам за вашу любовь, которая обязывает меня каждый день прилагать новые усилия к работе. Я хочу быть достойной вашей братской любви, уважения, которое вы мне выказываете. Я горжусь вашей признательностью.

Но знаешь ли, еще более удовлетворена я ненавистью, которую питают ко мне наши враги. Эта ненависть свидетельствует о том, что я хорошо защищаю интересы своего класса.

Ты, конечно, знаешь, как я люблю свою партию, нашу партию, славную коммунистическую партию, которая у вас, во главе с товарищем Сталиным, — теперь более чем когда-либо любимым всеми нами, — строит социализм, а у нас все более и более становится путеводителем и руководителем масс, борющихся за свободную и счастливую Испанию.

Раньше для большинства испанцев Советский Союз был легендарной страной, затерянной где-то там вдали, в степях,

засыпанных снегом, или среди необозримых лесов, до которой почти невозможно было добраться. Теперь же в каждом сердце есть место, отведенное для вас — матери учат своих детей любить вашу великую родину, а имя Сталина произносится с любовью и благоговением. Теперь мы чувствуем себя так близко от вас, что нам ничто разделяющее нас народы, горы и моря. Мы чувствуем вас такими близкими, мы знаем сладость общения, солидарности, теплоту братских отношений, чувствуем ваш интерес к нам и борьбе, которую мы ведем.

Слова нашего Сталина о том, «что освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а — общее дело всего передового и прогрессивного человечества», — запечатлелись в сердцах всех испанских антифашистов, и никто и ничто не сможет изгладить эту печать глубокой признательности нашего народа к любимому вождю мирового пролетариата.

Хочешь, я скажу тебе один секрет: ты сотворила чудо, заставивши меня написать такое длинное письмо, увлекши меня чувством симпатии к тебе. Вообще я не люблю писать. Однако эти строки написаны мною с любовью, с такой же любовью, с какой я обращалась к бойцам народной милиции, к нашему народу.

Благодарю, Ксения! Благодарю за волнение, которое ты заставила меня пережить!.. Шлю тебе крепкий поцелуй. Очень крепкий. Такой крепкий, как моя воля победить врага. Я хочу, чтобы ты его передала всем товарищам по работе и всему советскому народу, который воодушевляет нас и поддерживает в нашей борьбе.

Привет всем! ДОЛОРЕС ИБАРРУРИ».